

Брюссель, Королевская библиотека) изображает карнавальное шествие с участием демонов (рис. 3). Пластика головы демона, осыпающего ударами розог епископа, идентична маске птицеголового демона с рисунка «Книги Шембарта».

Необычные театрализованные представления мистерии «Игра в винограднике» (1539) при дворе кафедрального собора в Цюрихе поставил швейцарский драматург Якоб Роуф. Зрителю представили ад в виде гигантского чудовища Левиафана, из пасти которого появлялись загримированные под демонов комедианты [5, с. 103]. Рукопись 1539 г. содержит сведения о гримерном оформлении актеров, облаченных в страшные маски с пластическими змеевидными отростками и вздыбленными прядями волос. Характерной пластикой грима являются высунутые жало, видные длинные языки и застывшая злорадная ухмылка [7, с. 351, 352]. Уникальность скульптурно-объемного грима заключалась в подвижности челюстей и клювов птицеподобных демонов, создающих громкий стук при ударе друг о друга (рис. 4).

Выразительные образы демонических существ, созданные пластическим приемом грима в театральном искусстве Средних веков и Ренессанса, являлись и комичными, и ужасными одновременно. Сценические типажи демонов являлись религиозной пропагандой церкви, напоминающей людям об ужасе загробного мира, сковывали сознание и разум народа трактовкой библейских сюжетов.

В отличие от античного театра, пластический прием грима Средних веков не акцентировал внимание зрителя на мимике в изображении антропоморфных типажей. Примитивная пластика в виде лицевых накладок из кожи, бересты, дерева, текстиля способствовала созданию абстрагированных персонажей обрядовых игр. Скульптурно-объемное изображение в гримерном оформлении надбровных дуг, скуловой, верхней и нижней челюсти, глазных впадин, носа присутствовало схематично либо отсутствовало вообще. Грим человекоподобных ангелов в фарсовых представлениях, карнавальных шествиях (XV–XVI вв.) ограничивался живописным приемом посыпания мукой, нанесения румян на щеки. Парики, созданные из пакли и конопляных волокон, подвергались живописной покраске, сочетаясь в одном тоне с лицом актера [3, с. 19]. Живописный грим превалялся в создании горячо любимых народом человекоподобных сценических образах шута и беса. В изображении демонических существ градация цветового зеленого тона в живописном гриме определяла принадлежность сценических образов к представителям ада.

Гримеры, тяготеющие к народной смеховой культуре Средних веков и Ренессанса, владели технологией пластического грима, позволяющей произвести изменения внешности актера непосредственно на лице. Основным элементом скульптурно-объемного приема грима в создании сценических образов оставалась мобильная лицевая накладка или объемная шлемовидная каркасная маска.

Список литературы:

1. Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX в. Весенние праздники / под ред. С. Токарева. – М.: Наука, 1977. – 358 с.: ил.
2. Классификация пигментов // Xstud.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xstud.ru/169111/osnovy_poligraficheskogo_proizvodstva/klassifikatsiya_pigmentov. – Дата доступа: 13.03.2020.
3. Сыромятникова, И. Искусство грима и макияжа / И. Сыромятникова. – М.: Изд. дом «РИПОЛ классик», 2005. – 272 с.
4. Фрээр, Дж. Золотая ветвь / Дж. Фрээр. М.: Атеист, 1928. – Вып. 3. – С. 172.
5. Borchardt, H. Das europäische Theater im Mittelalter und in der Renaissance / H. Borchardt. – Leipzig: J. Weder, 1935. – Abb. 18. – P. 103.
6. Budwin, M. The Origin of the German Carnival Comedy / M. Budwin. – New York: Stechert, 1920. – P. 34.
7. Gauvin, C. Un cycle du theatre religieux anglais du Moyen age / C. Gauvin. – Paris: Service de reproduction des thèses de l'Université de Lille, 1973. – P. 351, 352.
8. Rlckert, E. Chaucer's World / E. Rlckert. – New York: Columbia Univ. Press, 1948. – P. 218, 219.
9. Verdon, I. Fetes et divertissements en Occident durant le haut Moyen fige / I. Verdon // Journal of Mediaeval History. – Amsterdam. – 1979. – V. 5, N 4. – P. 303–316.

Дэн Цзяоюэ

СПЕЦИФИКА ТЕАТРАЛИЗАЦИИ ПРАЗДНИКОВ КИТАЯ (на примере музыкально-танцевального оформления праздника Цинмин)

Deng Jiaoyue

THE SPECIFICS OF THE THEATRICALIZATION OF CHINESE HOLIDAYS (on the example of musical and dance decoration of the Qingming festival)

Цель данной статьи – выявление специфических особенностей праздничной театральной культуры Китая на примере музыкально-танцевального оформления праздника Цинмин, широко известного в различных вариантах.

The purpose of this article is – revealing the specific features of the festive theatrical culture of China on the example of Qingming musical and dance design, widely known in various versions.

В Китае много праздников, среди которых – всенародные, которые отмечает вся страна, а также местные. В сентябре 1999 г. Правительство КНР издало указ «О национальных праздниках и днях памяти», которым эти дни объявлялись нерабочими [1, с. 13]. После нескольких изменений в документе, начиная с 2008 г., было определено 7 государственных праздников (Новый год, Праздник весны, Праздник Цинмин, Праздник труда, Праздник «двойной пятёрки», Праздник середины осени, государственный праздник Китая). В Указе также упомянуты международные праздники. Таким образом, сформировались три основных группы официальных праздников: всеобщие, локальные, для этнических меньшинств (таб. 1).

Таблица 1 – Праздники Китая

Виды праздников (节日类别)	дата праздников (节日日期)	транскрипционное название (音译名称)	номинативное значение (名称含义)
Праздники для всех граждан: Китайский традиционный фестиваль (全体公民放假的节日 · 中国传统节日)	1-го числа 1-го месяца по китайскому лунному календарю	Праздник весны, китайский Новый год	второе новолуние после 21 декабря; один из дней между 21 января и 21 февраля
	отмечается на 104-й день после зимнего солнцестояния или 15-й день после весеннего равноденствия	праздник Цинмин	традиционный китайский праздник поминовения усопших
	5-го числа 5-го месяца по китайскому лунному календарю, обычно приходится на июнь	праздник "двойной пятёрки"	Праздник начала лета, праздник драконьих лодок
	15-го числа 8-го месяца по китайскому лунному календарю	праздник середины осени	праздник встречи родных после разлуки; праздник луны
Праздники и дни памяти (部分公民放假的节日)	8 марта	праздник 8 марта	международный женский день
	4 мая	День молодежи 4-го мая	День молодежи; день годовщины Движения 4-го мая 1919 г.; праздник молодежи
	1 июня	Международный день защиты детей	национальный праздник для детей до 14 лет
	1 августа	день Народно-освободительной армии [Китая]	днем создания НОА считается Наньчанское восстание 1 августа 1927 года
Праздники для этнических меньшинств определяются в соответствии с обычаями этнических меньшинств в разных регионах			

К первой группе, т.е. праздникам для всех граждан относятся Новый Год, Праздник весны, Праздник Цинмин, День труда, Праздник лодок драконов, Праздник середины осени и государственный праздник Китая). Вторую группу составляют праздники для отдельных социальных и возрастных групп населения (Международный женский День, День молодежи, Международный День защиты детей, День армии Китая). Названия, даты и содержание третьей группы праздников для этнических меньшинств определяются в соответствии с историей, национальными традициями и обрядами этих народов, сложившимися в разных регионах.

Помимо известных праздников, которые отмечали по лунному и солнечному китайскому календарю, в XIX–XX вв. начали использовать другие календари: именно по новой, европейской, системе летоисчисления принято отмечать памятные даты (рождения, смерти и др.), увековечивающие имена великих личностей, имеющих историческое, политическое, культурное значение для Китая.

Многие праздники на раннем этапе исторического развития проводились как религиозные ритуалы. Но в настоящее время популярность приобрели фестивали, которые в отличие от других форм празднования характеризуется протяженностью и художественным разнообразием, независимо от их секулярного или религиозного предназначения [2, с. 134]. Проводятся фестивали, посвященные памятным датам, например, годовщине возвращения Гонконга в Китай, победе китайского народа в Японской войне, учрежденные правительством КНР празднования в честь армии, годовщины КНР, Макао.

Фестивали можно разделить на карнавальные (по европейскому образцу) и тяжелый праздник священного юга, который, согласно календарю, можно разделить на фестиваль солнечного календаря и фестиваль лунного календаря. Например, Венецианский карнавальный маскарад, Новый год (по Лунному календарю) и Новогодняя ночь, Праздник факелов народности И, Праздник обливания водой и Праздник Нового года в Беларуси – это праздники карнавального характера. Фестивали позволяют людям отвлечься от всех бытовых проблем и хлопот, а также, забыв свое место в социуме, соединиться в общей радости. В этот период закрываются правительственные учреждения, учебные заведения, бизнес-компании, магазины. Время фестиваля объединяет всех; люди становятся частью огромного коллектива. Особенность фестиваля карнавального типа заключается в ощущении равенства всех и каждого, в открытом общении, что дает импульс для дальнейшего обновления жизни после общего катарсиса.

Священные праздники обращены к личности каждого человека: они предписывают посещение храмов, молитву и размышления о жизни и своем месте в ней, совместные семейные прогулки, ужин и т. д. Такая форма праздника посвящается созерцательному спокойствию, для того чтобы найти внутреннюю связь человека и природы, человека и Бога, человека и общества.

Помимо необходимых для местного бюджета фестивалей на коммерческой основе существуют также традиционные этнические фестивали и даже весьма экзотические.

Процветание различных форм праздничной культуры в Китае способствовало сохранению особенностей аутентичной традиционной культуры, передаваемой из поколения в поколение, а развитие фестивального движения объединило жителей разных национальностей страны, позволило в новых художественных формах «оживить старину», а в результате – сблизить прошлое и настоящее, укрепить духовные основы нации.

Рассмотрим художественную составляющую в проведении праздников китайского народа на примере весеннего Праздника Цинмин, которому предшествует Праздник холодной еды.

В канун *Праздника середины осени* в дополнение к ожидаемому небывалому урожаю люди с нетерпением ждут воссоединения со своими семьями, и символом этого соединения является полная луна, которая, собственно, знаменует собой и середину осени. Во многих древних стихах и на картинах присутствует сюжет, посвященный Празднику середины осени: я скучала по своему родному городу, воссоединялась вместе с родными, вместе мы смотрели на луну, пели, танцевали в день полнолуния. Существует стихотворение, написанное поэтом Ли Баем, о времени середины осени – «Думы тихой ночью» (в переводе Александра Гитовича): «У самой моей постели легла от луны дорожка, / А может быть это иней – я сам хорошо не знаю. / Я голову поднимаю, гляжу на луну в окошко, / Я голову опускаю и родину вспоминаю» [3].

Это стихотворение описывает чувства людей, которые в праздник не могут вернуться в родной дом к близким, находятся далеко от своего дома, и полная луна напоминает им о доме. Через мысли и чувства художник будет видеть, слышать, думать и чувствовать, а также рисовать кистью, чтобы изобразить картину. О Празднике середины осени наиболее известными картинами с древних времен принято считать: «С бокалом под луной» художника династии Сун (1127–1279) Ма Юаня, «Взгляд на Луну под сливовым деревом» художника династии Цин (1644–1911) Ю Цзи, «Император Цяньлун, наблюдающий за луной» художника Лен Мэя, «Карта Луны высотного здания» Ма Вэя и «Чан Э улетает на Луну» художника династии Цин Жэнь Шуайина, наконец, картина «Луна над ивой» современного художника Фэн Цыкая (1898–1975).

Император династии Тан Сюаньцзун (685–762) был мастером игры на музыкальных инструментах. На Празднике середины осени император Сюаньцзун и даосские священники посмотрели на луну и захотели посетить Лунный дворец, чтобы создать «Одеяние из радуги и перьев» – представление, которое было создано придворным хореографом. «Одеяние из радуги и перьев» очень популярно и составляет важную роль в музыкальных танцевальных представлениях династии Тан (618–907). «Одеяние из радуги и перьев» воплощает миф о том, что Тан Сюаньцзун жаждал, чтобы фея отправилась в Лунный дворец. Танец, музыка и костюмы – все сосредоточено на показе сказочной страны и образе феи [4, с. 2].

Праздник холодной еды – единственный в Китае, который посвящен постной, скромной пище. Он поначалу носил название «Угасание огня» и его проводили каждую весну (т.е. в Китайский Новый год). Люди, участвующие в празднике, как бы гасят все пожары, произошедшие в прошлом году, для того чтобы с они новой силой вспыхнули как символ обновления жизни и деятельности в наступившем новом году. Такое время запрета на огонь упоминается в различной литературе и составляет три дня, пять дней, семь дней, встречаются периоды длиннее [5, с. 111]. Во время запрета люди должны принимать холодную пищу, от этого и название фестиваля. О происхождении фестиваля сохранилась следующая история.

В период «Весен и осеней», когда князь княжества Цзинь был стар, он содержал и баловал женщину по имени Ли Цзи, которая по праву могла стать принцессой и занять трон. Но, торопя события, она убила настоящую принцессу, а ее младшего брата изгнала из княжества. Юноше пришлось скитаться 19 лет, а потом он вернулся и принял монашество. В исторических хрониках он известен как Цзиньский Вэнь-гун – покровитель изгнанников. Но один человек по имени Цзе Чжитэн (рис. 1) отказался принять покровительство и ушел жить в горы со своей матерью. Вэнь-гун знал, что если он подожжет гору, Цзе Чжитэн обязательно выведет свою мать. Огонь вскоре слишком разгорелся: Цзе Чжитэн и его мать погибли. Вэнь-гун, узнав об этом, опечалился и в знак памяти велел в этот день не зажигать огня и питаться холодной пищи.

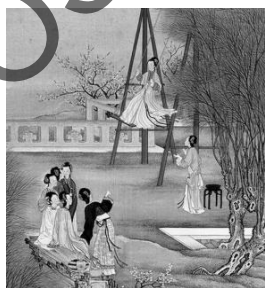
Точная дата этого праздника – 105-й день после лунного Нового года и один или два дня до Праздника Цинмин [6, с. 1].

Праздник Цинмин возник из 24 терминов, которые описывают положение солнца. Праздник холодной еды и Праздник Цинмин изначально были двумя разными праздниками, но после были объединены в один. Праздник Цинмин дарит людям грустное чувство. Но это чувство отличается от осеннего и зимнего. Основные мероприятия Праздника Цинмин включают в себя: культ предков, совершение прогулок на лоне природы, игры с перетягиванием каната и др. Люди отдадут дань уважения своим предкам и выражают свое сыновнее благочестие, затем наступают игры. В этом сценарии праздника выражается победа жизни и сила надежды на благополучие в будущем.

Р и с у н к и

1 – Ли Хуа. Цзе Чжитэн и его мать (статуя высотой 17,5 м., Шаньси)

2 – Чэнь Мэй. Карта Юеман Цинью (атлас династии Цин, 1644–1911, 37×31,8 см., Дворцовый музей)

3 – Ху Яньхуэй. Сун Тай-цзу играет в футбол (картина Юаньской династии, 1271–1368, 28,6×56,3 см., Шанхайский музей)

4 – Цю Ин. По реке в день поминовения усопших (картина династии Мин, 1368–1644, 30×987 см., музей Ляонин)

5 – Ян Сяоцзюнь. Перетягивание каната (картина, 1998, 60×60 см., Художественный музей, Тяньцзинь)

6 – Сунь Ин (текст), Ван Цзянь (музыка), Лю Вэй, Чэнь Юй и др. танцоры. Хоровод с пением (Пекинская Академия Танца)

7 – Сгибая длинные рукава в сторону (танцующая статуэтка, Музей Сюйчжоу)

8 – Поднимая локти вверх (танцующая статуэтка, Музей Сюйчжоу)

Традиционный сценарий праздника *Цинмин* отражен и в искусстве – в стихах, картинах, танцах. Одна из примечательных картин – «По реке в день поминовения усопших» художника Чжан Цзэдуаня (1085–1145), принадлежащего к династии Сун (960–1279). Существует танец, один из первых, который посвящен названному празднику. «Совершение прогулки на лоне природы». Это групповой танец в классической форме, который на сегодняшний день исследуется и преподается с кафедр Пекинского университета. Так, костюм для танца – платье изумрудного цвета – символизирует зеленую иву – один из символов праздника Цинмин. Танец выполнен в подражание прогулке, исполняется под музыку традиционных китайских инструментов. Второй танец, который изображает сцены гуляний, был поставлен молодой танцовщицей-хореографом Сунь Ке. В отличие от первого, этот танец имеет более симфонический и взрывной характер. Среди произведений музыкального искусства, в которых можно отыскать образы и сцены из праздника, мы находим песню «Ясный дождь», созданную уже в XXI в. певцом Сюй Вэем. В ней автор повествует о грусти потери любимой девушки на Празднике Цинмин.

Фестивали Цинмин и холодной пищи были объединены, а проведение священных ритуалов изначально выражало уважение к сгоревшим Цзе Чжитэну и его матери и месту их упокоения. На праздник люди приходили также к могилам своих предков с фруктами, цветами, символическими (ритуальными) бумажными деньгами. Сначала захоронения приводили в порядок, затем высаживали рядом фруктовые деревья. Бумажные деньги ритуально сжигали. Так выражалось представление о загробном мире, который имеет прямые параллели со сдешним. Верили, что таким образом умершие предки получали пищу и бумажные деньги, которые им предлагали живые. Во время сжигания денег можно было вызвать пожар, поэтому есть только специальные места для совершения ритуала поминовения. Главным символом фестиваля служит ива и ее изумрудные ветви, так как мать Цзе Чжитэна сгорела под этим деревом. Обычай сажать ивы сохранился до сих пор.

Фестиваль Цинмин включает в себя также развлекательную программу – это игры, танцы, хороводы. Популярны разминка, приседание на корточках, запуск воздушного змея, соревнования по перетягиванию каната, катание на качелях, которые закрепляются на стволах ивы (рис. 2). Это символическое действие служит символом праздника. Еще одна игра, которая проводилась на празднике – цуцзюй (игра с мячом), предшествовавшая появлению футбола (рис. 3).

Запуск воздушного змея – излюбленное развлечение на фестивале Цинмин. Оно продолжается на протяжении всего праздника – и днем, и ночью. Раньше пускали змея в чистое небо, ослабляя веревку и позволяя ветру уносить его «на край света». Считалось, что такое действие приносит удачу, избавляет от болезней.

Соревнование по стрельбе из лука также были любимы. Из тыквы делали домик, а внутрь помещали птиц. Тыкву вешали на ветви ивы. Если стрелок попадал в тыкву, птицы взлетали. Победителем становился тот участник, который стрелял сильнее. Это определяли по тому, как высоко птицы поднимались в небо (рис. 4).

Традиционная игра перетягивания каната групповая – обе стороны соревнуются друг с другом в силе. Игровое поле состоит из трех параллельных линий с интервалом в два метра. Центральная линия соответствовала середине и отмечалась красным поясом. Две команды из одинакового числа участников вступали в игру по сигналу одновременно и с силой тянули канат в противоположные стороны. Во время игры тренировали не только силу, но и воспитывали командный дух (рис. 5).

Проводы фестиваля холодной пищи сопровождалась музыкой и танцами. Некоторые из них выражали радость и надежду на жизнь. Второе отделение посвящалось памяти умерших предков, любимых, друзей, третье – дождю. Эта древняя форма фольклора имеет название «хоровод с пением». Она существовала в династии Хань более 2 тыс. лет назад и получила особое распространение в культуре династии Тан. Содержание «хоровода с пением» своеобразно-развлекательное. В династии Сун архивист Сима Гуан записал сценарий исполнения этого танца в хронике «Цзы чжи тун цзянь». Танцоры были связаны руками и рукавами и танцевали в одном ритме с быстрым движением ног. «Хоровод с пением» изображает молодых красавиц, которые гуляют рука об руку на природе.

В 1998 г. Китай завоевал золотую медаль в исполнении танца «Лотос» на конкурсе классического китайского танца в манере «хоровод с пением» (рис. 6). Все исполнители и создатели танца – хореограф, автор текстов Сунь Ин, композитор Ван Цзянь, танцоры Лю Вэй, Чэнь Юй и др. – группировались при Пекинской Академии Танца. Сунь Ин посвятил себя исследованию и созданию работ по истории и культуре китайского танца на протяжении десятилетий. Сунь Ин (1929–2009) родился в провинции Хэйлуунцзян, был профессором Пекинской Академии Танца, занимался преподаванием и научными исследованиями танцевального искусства династий Хань и Тан. В 1950 г. на кафедре танца Центральной академии драмы Сунь Ин был учеником г-на У Сяобана. После окончания учебы исследовал драматический танец. В 1954 г. занимал должность заместителя руководителя учебно-исследовательской группы по классическому танцу в Пекинской школе танцев.

В 1994 г. отправился в США и поступил в аспирантуру, а в 1997 г. создал танцевальные работы в манере «хоровод с пением», стал впоследствии обладателем премии [7].

С точки зрения моделирования характера танца и его рисунка, лирического содержания, создания фоновой музыки и т. д. «хоровод с пением» объединяет пластические образы разных культурно-исторических периодов и воспроизводит их на современной сцене. Акцент в танце делается на внутреннем его содержании: глубокий человеческий мир, как известно, трудно поддается выражению. Художественная форма эстетических идеалов творца, эмоций и атрибутов выражается в ярких и конкретно осмысленных танцевальных образах. Это всеобъемлющее динамическое моделирование, которое сочетает в себе время и пространство.

Основные элементы танца – это действие и костюм. Художественный образ танца отличается пластичностью формы движения человеческого тела, поэтому, независимо от сюжета, его рисунок всегда характерен и выразителен. Многие из танцевальных движений в стиле «хоровод с пением» имеют яркие особенности. Так, например, упоминание о движениях «сгибая длинные рукава в сторону» (рис. 7) и «поднимая локти вверх» (рис. 8) можно обнаружить в хрониках династии Хань. В экспозиции музея в Сюйчжоу представлено много танцующих статуэток, дающих представление о характерных для этого танца движениях [8, с. 15]. Сохранилось также множество деревянных и керамических погребальных статуэток, которые изображают танцы праздника холодной пищи.

Список литературы:

1. 武智峰.《宪法视野下的中国法定节假日制度》.重庆:西南政法大学.2018: 46页 = У, Чжифэн. Китайская государственная система праздников с точки зрения конституции / Чжифэн У. – Чунцин : Юго-Западный университет политических наук и права, 2018. – 46 с.
2. Левит, С. Культурология. XX век. Энциклопедия / С. Левит. – СПб. : Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 447 с.
3. Поэзия бессмертных. Ли Бо [Электронный ресурс] // Интересная жизнь. – Режим доступа: <https://intelife.ru/tvorchestvo/poeziya/vostochnaya-poeziya4/item/307-poeziya-bessmertnykh-li-bo>. – Дата доступа: 10.03.2020.
4. 梁新宇.《中秋万家团圆》.广东:汕头大学出版社, 2017: 122页 = Лян, Синью. Праздник середины осени / Синью Лян. – Гуандун : Университетская пресса Шаньтоу, 2017. – 122 с.
5. 李风能.《寒食节的兴盛与消亡》.四川:文史杂志, 2019年,第2期: 111-113页 = Ли, Фенненг. Прочтение и вымирание фестиваля холодной еды / Фенненг Ли // Журнал литературы и истории. – 2019. – № 2. – С. 111–113.
6. 梁新宇.《清明祭祀之风》.广东:汕头大学出版社, 2017: 122页 = Лян, Синью. Обычай жертвоприношения Цинмин / Синью Лян. – Гуандун : Университетская пресса Шаньтоу, 2017. – 122 с.
7. 孙颖, 百度百科, 电子资源, 引用日期 2019年11月15日, <https://wapbaike.baidu.com/item/%E5%AD%A2%96/41895?fr=SunYin> = Сунь Ин [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Байду». – Режим доступа: <https://wapbaike.baidu.com/item/%E5%AD%A2%96/41895?fr>. – Дата доступа: 15.11.2019.
8. 马静娟.龙华.《从出土文物看汉代长袖折腰舞》.山西:文物世界, 2015,第2期: 15-19 = Ма, Цзинцзюань. Лун, Хуа. Глядя на танец талии с длинным рукавом династии Хань из раскопанных культурных реликвий / Цзинцзюань Ма. Хуа Лун // Журнал наследия мира. – 2015. – № 2. – С. 15–19.

Дарья Василевич

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО АРХЕТИПА СОЛНЦА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ЯПОНИИ

Daria Vasilevich

SYMBOLIC MANIFESTATION OF ETHNO-CULTURAL ARCHETYPE OF THE SUN IN THE FINE ART OF JAPAN

Автор статьи на примере проявления архетипа солнца в искусстве Японии делает вывод, что этнокультурные архетипы глубоко заложены в сознании народа и во многом определяют его самоидентификацию. Для изоляционной культуры Японии это особенно важно, так как закрытость порождает сложную, высококонтекстную культуру, насыщенную специфическими культурными кодами, знаками и символами, подсознательно понятными только для данной культуры.

The author of the article, using the example of the manifestation of the sun archetype in Japanese art, concludes that ethnocultural archetypes are deeply embedded in the consciousness of the people, and also largely determine their self-identification. For Japan's isolationist culture, this is especially important, since closedness creates a complex, high-contextual culture, saturated with specific cultural codes, signs and symbols, subconsciously understood only for this culture.

Человек через символ проникается значимостью архетипической идеи, он становится ее проводником. Символические образы являются, согласно К. Г. Юнгу, соединительными звеньями между культурным наследием и опытом отдельной личности. Они служат матрицами познания. Помогая оформить и упорядочить впечатления, они создают перспективу развития культуры. Символизм архетипа Солнца проник в самую глубину изобразительного искусства Японии [3].

Изображение Солнца, как национального символа, на флагах, веерах и гравюрах отражает глубокое почитание данного символа на протяжении всей истории государства. Архетип Солнца нашел свое проявление также в символе Хризантемы, изображение которой очень часто встречается на гравюрах средневековья, а сегодня присутствует на национальных паспортах. Символ, дающий жизнь всему на земле, олицетворение солнечной богини Амаатерасу, главы пантеона божеств и прародительницы императоров. Хризантема – национальный японский символ, наделённый сакральным смыслом. Иероглиф 菊 (кику) имеет устаревшее чтение хи и является омонимом